

Однако мой любимый в этой жизни все еще молодой человек тридцати с небольшим лет, который взошел на трон в юном возрасте, и у него есть некоторые капризы, свойственные детям.

Хань Сю мог только постараться закончить с государственными делами, а затем успокоить его:

— Это просто потому, что они только что лишились меня и немного растерялись. На самом деле, большинство важных дел я уже уладил. Видишь, количество документов, приходящих в последнее время, значительно уменьшилось по сравнению с тем, что было год назад.

Однако Сайкс все еще дулся:

— О чем ты говоришь! Важные дела уже улажены?! Значит, ты пренебрегаешь мной из-за каких-то пустяков?

Хань Сю чуть не рассмеялся:

— Как такое возможно!

«Почему кажется, что любимый ведет себя как капризная девочка?»

Сайкс тут же воспользовался моментом:

— Тогда покажи мне свою искренность!

...

Хотя Сайкс постоянно крутился вокруг Хань Сю, выпрашивая внимание, если кто-то намекал ему, что власть министра-регента слишком велика и тому подобное, он сразу же хмурился и прогонял этого человека.

Ну, он же император, у него есть право на капризы.

Когда они уже начали предаваться любовным утехам, вдруг вошел солдат и доложил:

— Ваше Величество, господин министр-регент, снаружи прибыли посланники Династии Цзыцзин для переговоров.

— Ааа!!! Надоели! — Сайкс спрыгнул с Хань Сю и в гневе набросился на солдата, прервавшего их занятие. — Скажите им, что мы не принимаем переговоров! Либо сдаются, либо умирают!

Едва ли у них была возможность насладиться любовью, а эти невежи еще и переговоры устраивать собираются! Нет уж, император в плохом настроении, и ему все не по душе.

Однако солдат не спешил уходить, как обычно, а немного заколебался:

— Среди них есть человек, который называет себя дядей господина министра-регента.

— О?

Мой дядя?

Хань Сю, неспешно выходя, улыбнулся:

— Тогда пригласите их. Посмотрим, что скажет мой дорогой дядя.

Ах да, Ниг все еще из Династии Цзыцзин.

Хотя оригинальный владелец тела не был хорошим человеком, семья Амелия действительно была главной причиной его несчастной жизни. Поскольку его желание прошло проверку Системы, вопрос о справедливости не стоял.

Хань Сю не испытывал таких сложных чувств к Династии Цзыцзин и семье Амелия, как оригинальный владелец. Он взялся за это задание, чтобы сменить обстановку и ради того сапфирового ожерелья.

Раз уж он взялся за это дело, то должен сделать все возможное, а там будь что будет.

На вопрос Сайкса Хань Сю с улыбкой объяснил:

— Ты помнишь, когда мы впервые встретились, я рассказывал тебе, почему уехал в Рим?

— На самом деле, я должен поблагодарить их. Если бы не они, у меня, вероятно, не было бы возможности встретиться с тобой. Именно семья Амелия вынудила меня покинуть Династию Цзыцзин.

— ...

Посланники Династии Цзыцзин, конечно, надеялись, что смогут договориться с министром-регентом наедине, но к их удивлению, министр-регент и римский император вместе ожидали их.

... Погодите, разве не говорили, что Секстус Первый холоден и высокомерен, и редко принимает тех, кто хочет сдаться? Даже когда Парфия, такая сильная страна, сдалась, Секстус Первый просто отправил генерала для встречи, а сам принял только того генерала, который ему понравился.

Так почему же он сейчас здесь?

Пока посланники нервничали, Сайкс также рассматривал их. Все они были толстыми и важными, даже находясь в положении капитуляции, они все еще пытались сохранять высокомерие, выпячивая свои животы и называя это «мирными переговорами».

Он тихо спросил Нига:

— Который?

— Тот, что в темно-фиолетовой одежде.

Сайкс внимательно посмотрел и обнаружил, что этот человек ничем не отличался от остальных — такой же изнеженный и самодовольный. И такой человек осмелился так поступить с Нигом? Хм.

Тем временем Хань Сю уже начал вежливо приветствовать посланников, а те отвечали на его приветствия. Поскольку Секстус Первый явно не собирался уходить, им пришлось, скрепя сердце, изложить свои намерения.

— ... Что заставило вас думать, что такое возможно? — холодно произнес Сайкс.

Какое наглое лицо, это просто беспредел.

— Кхм, конечно, раньше мы поступали неправильно, но, Николас, ты ведь мой родной племянник, я видел, как твоя мама росла, прежде чем она вышла замуж. Тогда разрыв помолвки был сделан ради наших семей, ведь в той ситуации Лина, даже если бы вышла за тебя, не была бы счастлива. Ты должен понять добрые намерения дяди.

— Да, да, теперь семья Амелия готова выполнить любые требования господина министра-регента, лишь бы поддерживать дружественные отношения между нашими странами.

Глава семьи Амелия, услышав слова коллеги, вздрогнул и с ужасом посмотрел на главного посланника.

Тот, будучи министром иностранных дел, обладал невероятной толщиной кожи и, почувствовав на себе взгляд коллеги, не испытывал ни капли вины.

— Все ради высшего блага!

— Нет... — Сайкс уже собирался отказать им, настаивая на своей политике решительного наступления, как вдруг его руку сжал Хань Сю.

— Я всегда рад тому, что может уменьшить количество жертв, — улыбнулся Хань Сю. — Если вы готовы на любые условия, то все просто: во-первых, я не хочу больше слышать ничего о семье Амелия и видеть кого-либо из них. Я хочу, чтобы семья Амелия исчезла в кратчайшие сроки.

— ...

Посланники остолбенели.

Они никак не ожидали, что Хань Сю так прямо выразит свою ненависть к семье Амелия.

Ведь он же влиятельный политик! Как же он стал министром-регентом, если так прямолинеен и откровенен?

Конечно, имея дело с такой явно обреченной страной, как Династия Цзыцзин, и находясь в позиции силы, Хань Сю не стал бы тратить время на дипломатические игры.

— Когда семья Амелия исчезнет, я снова рассмотрю возможность принять капитуляцию Династии Цзыцзин. О, кстати, в любом случае, пусть королевская семья начнет собирать вещи для отъезда. Даже из уважения к королевскому достоинству, римляне не станут трогать королевскую семью. А все символы Династии Цзыцзин... пусть тоже поскорее исчезнут. Если вы будете сотрудничать с нашими войсками, в будущем все вы станете римскими дворянами, и я не стану слишком строг к вам.

После того как они изменят свои имена и станут частью Рима, этих дворян все равно придется пересмотреть.

Услышав это, многие дворяне обрадовались, думая, что он просто выпустит пар на семье Амелия. Хотя они прибыли как посланники Династии Цзыцзин, они больше заботились о своих семьях. Пожертвовать семьей Амелия и объявить себя частью Рима — это ведь не принесет им вреда, верно?

Хотя прошло почти десять лет, для людей из далеких стран понятия «национальное самосознание» или «национальная идентичность» все еще оставались чуждыми.

Как и в случае с политикой Хань Сю в отношении Парфии, которая была полностью основана на глубокой религиозной вере местного населения. Династия Цзыцзин же была страной с резким классовым расслоением и огромным разрывом между богатыми и бедными: небольшая группа высших дворян фактически управляла страной, разделяя её на части, а народ, превращенный в крепостных, слепо подчинялся их господству.

Таким образом, встреча завершилась в атмосфере полного согласия, и только семья Амелия, ставшая жертвой, чувствовала себя обреченной.

Позже в дворце Династии Цзыцзин состоялась церемония капитуляции, за которой последовал пышный банкет, организованный дворянами. Теперь бывшая королевская семья Династии Цзыцзин уже потеряла былую славу, они сидели за красивым, но отдаленным столом, окруженные холодным безразличием.

<http://bllate.org/book/17715/1655432>